

Гарри поднял голову, услышав шаги. В одно мгновение он понял, почему все говорили, что он похож на своего отца. Смотреть на Джеймса Поттера, Бога Грома, было все равно, что смотреть на более старую версию самого себя - хотя и без зеленых глаз и, как он заметил с уколом ревности, очков. Он также выглядел довольно нервным, когда сел рядом с кроватью Гарри, рассеянно проводя рукой по волосам. Гарри наблюдал, как его глаза пробежали по лицу Гарри, сосредоточившись сначала на всем его лице, а затем на его глазах. Тор вздохнул и криво улыбнулся.

- Давно не виделись, сынок, - тихо сказал Тор.

Гарри долго смотрел на него, борясь с настоящей бурей противоречивых эмоций, а затем сказал то, что хотел сказать с тех пор, как узнал, что его отец жив.

- Где, черт возьми, ты был? - зарычал он.

Джеймс отпрянул, как от пощечины. Затем с видимым усилием он ответил:

- Мой отец воплотил меня в образе Джеймса Поттера, чтобы преподать урок смирения. У меня не было воспоминаний о моей прошлой жизни. Затем, когда меня тут убили, я, как дух, стал свидетелем смерти твоей матери, - боль наполнила его глаза, и он на мгновение закрыл их.

- Затем я вернулся в Асгард. Я вернулся в свою первоначальную форму. И я сошел с ума. Обезумев от горя и ярости. Никто не мог остановить, никто не мог удержать меня. Я бы разрушил миры в своем безумии, и даже могущественный Хеймдалль не смог бы удержать меня. Но мой отец мог. Он удалил мои воспоминания о моей жизни в качестве Джеймса Поттера.

- Так почему же ты пришел именно сейчас? - спросил Гарри, понизив голос.

- Когда Дементоры приблизились к тебе, ты послал подсознательный сигнал бедствия, - ответил Джеймс. - Мой брат Локи, твой дядя, уловил его и разрушил на мне чары памяти. Я спустился так быстро, как только мог, - Тор озадаченно почесал подбородок. - Хотя я не знаю, как ты еще не успел упасть на землю.

Гарри переварил эту информацию. Он выглядел задумчивым.

- Так... почему ты не выглядишь так, как по телевизору? - наконец спросил он. Это был странный вопрос, но он был первым, что пришло на ум.

Джеймс усмехнулся и сменил форму на Тора. Стул слегка закрипел под его новой формой.

Гарри ухмыльнулся.

- Кому-то нужно сесть на диету.

- Ты перенял от моего брата больше, чем положено по здравому смыслу, - добродушно проворчал Джеймс.

- Будем надеяться, что я унаследовал склонность к озорству, а не склонность к мегаломании (*мания величия), - сухо сказал Гарри.

Джеймс уставился на него.

- Ты использовал слово из шести слогов, - сказал он, потрясенный.

- Я общаюсь с самой умной ведьмой на курсе, - сказал Гарри, пожимая плечами. - Кое-что должно запоминаться.

- И твоя мать была лучшей в своем классе, - сказал Джеймс. - Пожалуйста, скажи мне, что ты хотя бы иногда нарушаешь правила, - умолял он, широко раскрыв глаза.

- ...эм, немного, - рискнул Гарри, немного удивленный такой реакцией. - Если преодоление расставленных всеми профессорами ловушек, чтобы добраться до Философского Камня, считается? Или заваривание в туалетной комнате оборотного зелья и то, как я пробрался в общую комнату Слизерина? И тайком выбирался ночью в мантии-невидимке?

Джеймс выглядел невероятно гордым.

- Да, это считается, - сказал он, ухмыляясь. Затем он посерьезнел и посмотрел сурово. - Я слышал, что ты не очень уважительно относишься к профессору Снейпу и часто называешь его просто Снейп.

Гарри открыл было рот, чтобы гневно возразить, объяснить, что Снейп имел на него зуб с самого первого дня, но увидел огонек в глазах отца. Отец дразнил его. Гарри не мог не почувствовать теплого чувства, когда понял это.

- Я могу сказать только одно о таком поведении, - торжественно продолжил Джеймс, и губы его дрогнули в зарождающейся усмешке. - Продолжай с моим полным благословением.

- Спасибо... папа, - сказал Гарри, пробуя новое слово. Он никогда по-настоящему не использовал его раньше. Он посмотрел на отца, затем протянул руку и обнял его. Его отец на мгновение напрягся, затем расслабился, заключив его в теплые, успокаивающие объятия.

Впервые с тех пор, как ему исполнилось чуть больше года, Гарри расслабился в надежных сильных руках отца. Большинству подростков это показалось бы неловким. В лучшем случае. Но Гарри не был похож на большинство подростков. Изголодавшийся по любви сирота, он собирался ухватиться за любое проявление любви, которое сможет получить.

.....

Некоторое время спустя вошла мадам Помфри и остановилась, улыбаясь отцу и сыну. Эти двое были почти идентичны - если не принимать во внимание разницу между больничной пижамой и странными доспехами - как по внешнему виду, так и по их очевидной потребности быть рядом друг с другом.

Ее сердце растаяло, когда Гарри издал, вероятно, бессознательный хлюпающий звук, который она обычно слышала от маленьких детей. Он уткнулся лицом в плечо отца, в то время как его отец гладил его по спине и нежно успокаивал его. Оба плакали, закрыв глаза. Мадам Помфри как-то слышала, как маггл описывал такое явление как "Момент Кодака" (*мгновение, стоящее быть запечатленным на пленку). Тогда ей объяснили, что это значит, и теперь она подумала, что это очень хорошо подходит. И, честно говоря, это была приятная доза нормальности в совершенно безумный день.

Она услышала, как открылась дверь больничного крыла, и в комнату бочком вошли Рон Уизли, Гермиона Грейнджер и близнецы Уизли, а затем замерли, увидев отца и сына. Гермиона выглядела так, будто сдерживала желание сказать "Ой". Рон открыл рот, который тут же был

прикрыт руками обоих близнецов. Мадам Помфри поймала их взгляды и кивнула в сторону двери. Рон выглядел так, будто собирался протестовать, пока Гермиона не прошипела ему на ухо что-то, что закончилось "бесчувственным олухом", и не вытащила его за ухо.

Несколько минут спустя Локи проскользнул внутрь, остановился и улыбнулся. Он молча сел и, по-видимому, устроился сторожем, бдительно следя за окружающим. Он взглянул на мадам Помфри и лукаво подмигнул, прежде чем его зеленые глаза, чуть более темного оттенка, чем у Гарри, продолжили блуждать по комнате. Гарри явно задремал, удобно устроившись на плече отца. Мадам Помфри подошла, стараясь не шуметь.

- Если ты хочешь посадить его к себе на колени, Джеймс, это было бы прекрасно.

Джеймс, или Тор, моргнул, затем одарил ее той же ошеломляющей улыбкой, которую она так хорошо помнила со времен его обучения в Хогвартсе.

- Спасибо, - прошептал он и нежно, аккуратно посадил сына к себе на колени, казалось, одновременно удивляясь тому, насколько тяжелым был Гарри по сравнению с тем, каким он был раньше, но и тем насколько легким он был. Последнее не раз заставляло мадам Помфри беспокоиться - Гарри был ужасно недокормленным ребенком, когда он прибыл в Хогвартс, но школьная еда немного помогла исправить это.

Гарри даже не пошевелился. Бедный мальчик, должно быть, был ошеломлен всем этим, и кто мог его винить. Мадам Помфри смотрела, как Джеймс закрыл глаза, прижимая Гарри к груди. Она взглянула на Локи, который одобритительно кивнул ей.

<http://tl.rulate.ru/book/50916/1467296>